Глава 570: Жажда

Санни посмотрел на поток крови, который все ближе и ближе подбирался к клетке, затем оглянулся на дверь и подождал, ожидая, что кто-то… или что-то… прорвется через нее и войдет в клетку.

Но ничего не произошло. После первого громкого удара все оставалось жутко тихо. Прошли секунды, затем минуты. Наконец, он медленно отвернулся от двери и посмотрел на Касси.

— Ты чувствуешь запах?

Она задержалась на мгновение, затем кивнула.

— …Кровь.

Санни оставался неподвижным некоторое время, затем вернулся на свое обычное место и сел. Его лицо было хмурым. Через некоторое время он сказал мрачным тоном:

— Нам придется начать нормировать воду.

Люди могли долгое время прожить без пищи, но вода… вода была гораздо ценнее. Без нее здоровый человек мог умереть в считанные дни.

И было очень мало более мучительных способов уйти из жизни.

Касси повернула голову и мрачно спросила:

— Почему? Ты думаешь, что они просто оставят нас здесь?

Санни открыл рот, чтобы возразить, что это она может видеть будущее. Но в конце концов он придержал язык.

— …На всякий случай.

У них оставалась одна полная фляга воды. Как Пробужденные, они могли бы продержаться без воды дольше, чем обычные люди — особенно Санни, чье тело было укреплено тремя ядрами, Плетением Крови и его тенями.

Но хватит ли этого надолго?

Узнать это было невозможно.

Он закрыл глаза и медленно выдохнул, затем попытался медитировать.

Время ползло медленно. Голод нарастал, но никто не приходил, чтобы принести им еду. Из-за отсутствия этой последней связи с внешним миром невозможно было определить, какой сейчас день. Санни и Касси оставались в едва освещенной темноте одни, ожидая, что что-то произойдет, или спали, дрожа от холода.

Вскоре вода закончилась. Воды было не так уж много.

...Потом пришла жажда.

Санни думал, что знает, что такое безумие, но, проведя несколько дней — по крайней мере, он думал, что прошло несколько — без питья, он узнал, что существует совершенно другое царство безумного бреда.

Чувство жажды было совершенно безумным, мучительным и удушающим. Горло болело так, словно его резали, губы высохли и потрескались, язык тоже. Его голова была полна пульсирующей боли, а мышцы испытывали мучительные спазмы. Он мог думать только о воде, воде, воде...

Однако самым худшим во всем этом был страх. Страх, что он умрет в этой проклятой клетке, как дворняга, забытый и выброшенный. Может быть, однажды кто-то откроет тяжелую дверь и найдет его иссохший труп, безнадежно и жалко тянущийся к ней сквозь железные прутья...

Санни испробовал все возможные способы, чтобы выбраться из клетки, но ничего не помогало. Единственным результатом было то, что его состояние ухудшилось еще больше.

К тому времени его горло и рот словно горели, а все тело ужасно болело. Он чувствовал слабость и вялость, а его зрение начало расплываться. Большую часть времени Санни смотрел на оранжевое пламя масляной лампы, потому что это было почти единственное, что он мог видеть ясно.

Затем и оно исчезло.

В каменной клетке стало еще темнее, и только призрачное, тусклое свечение рун освещало железные прутья клетки.

«...Масло кончилось.»

Санни закрыл глаза.

Неужели все действительно безнадежно?

Нет, он не мог сдаться... он отказывался...

Во всех этих страданиях и отчаянии единственное, что помогало ему оставаться в здравом уме, был тот факт, что Касси была рядом с ним, проходя через тот же ад. По крайней мере... по крайней мере, он не был одинок.

Несмотря на все сложные эмоции и тяжелое бремя прошлых грехов, разделить свою боль с кем-то было если не легче, то хотя бы немного проще. Никто из них в одиночку не смог бы выдержать агонию и ужас от незнания того, жить им или умереть, страх перед неизвестностью. Но вместе они смогли как-то выстоять. Может быть, только для того, чтобы не дать другому увидеть, как он сломается первым...

Санни не знал, сколько дней прошло с тех пор, как погасло пламя масляной лампы. Время давно потеряло смысл. Он знал только жажду, боль и упрямое, злобное желание продержаться еще немного.

...В какой-то момент он открыл глаза в темноте и уставился на размытое голубое свечение колдовских рун. Затем он повернул голову и посмотрел на Касси, которая спала у него на руках.

Из-за двери раздался какой-то звук...

Санни хотел сказать Касси, чтобы она проснулась, но в горле у него так пересохло, что из него не вырвалось ни звука. Все, что он сделал, это принес ему еще больше боли. Он стиснул зубы, затем осторожно потряс ее, подождал, пока она откроет глаза, и осторожно приложил палец к ее губам.

Он хотел, чтобы она молчала.

Слепая девушка колебалась несколько мгновений, затем кивнула.

Они отпустили друг друга и шатко поднялись на ноги. К этому моменту слабый звук стал более отчетливым... как будто что-то острое скребло по камням, когда его медленно тащили по ним.

Скрррриш... скрррриш... скрррриш... скрррриш... скрррииииш...

Скрежещущий звук становился все ближе и ближе.

Наконец, он дошел до самого конца клетки и резко прекратился. Затем они услышали еще один скрежет, гораздо меньший, и щелчок дверного замка.

Она открылась, и Санни увидел размытый силуэт, стоящий на пороге каменной камеры. Полуослепленный жаждой, он не мог понять, кто или что это.

…Но запах крови вернулся.

Только теперь он был намного, намного сильнее…

http://tl.rulate.ru/book/69326/2720805